

На горизонте гремел нескончаемый ливень. В разгар дождя струи сливались в сплошную белёсую завесу, и берега уже не было видно вовсе. Сейчас дождь немного стих, но всё ещё лил с мощью, придавая их укрытию под скалой вид одинокой скалистой гряды, будто во всём мире остались только они двое, больше ни души.

Для Чжун Мина, как только были произнесены эти слова, всё остальное стало на удивление простым и естественным, словно цепь, где первый замок уже щёлкнул.

— Ты ведь знаешь, мне уж пора жениться, — сказал он. — А я всё никак. Родня каждый день долбит, мол, когда уже. Я уж и думал подыскать сваху, найти кого-нибудь - глядишь, сойдёмся. Но потом решил: самому встретить по сердцу куда лучше.

Он чувствовал, что даже перед тем, как идти в бой, ему не было так тревожно. В груди бушевало нечто куда сильнее метафорических оленей - целое стадо разъярённых быков.

— Я мужик грубый, — проговорил он. — Разговаривать складно не умею. Ты уж не суди строго.

Он помедлил, затем, собравшись с духом, выдал на одном дыхании:

— Так вот, брат И, согласен ли ты... выйти за меня, быть мне супругом?

Речь его звучала сбивчиво, фраза напознала на фразу, и Су И всерьёз начал сомневаться, не ослышался ли он. Казалось, он снова очутился в деревне, где над ним подшучивал тот самый Чжан Цзю. Рот открыл, а толком и слова сказать не смог.

Как это могло случиться?

Такой хороший человек, как Чжун Мин... как он вообще может взглянуть на такого, как я? — мелькнуло у Су И.

— Но я... я тебе не подхожу, — вымолвил он хрипло. Голос стал шероховатым от сдержанных чувств, а в пальцах, которыми он всё ещё тербил камень, будто кольнуло — должно быть, задел старую ранку от иглы, когда чинил рубаху. Только он словно и не заметил.

— Я не красавец, у меня нет семьи... а руки у меня... странные.

Он пытался перечислить хоть какие-то свои достоинства и не смог. Казалось, в нём не было вообще ничего, за что стоило бы зацепиться.

Когда два рода соединяют браком, обе стороны надеются на поддержку, на опору. Гер, как и девушка, ищет себе крепкую родню, а мужчина - надёжных тестя с тещей. Чжун Мин, пусть и осиротевший, принадлежал к влиятельному клану Чжун из Байшуйао, за ним стояло целое

семейство. А у него, Су И, кроме враждебно настроенных родственников, не было никого, и кто знает, не станет ли он обузой для Чжун Мина.

— Не говори так о себе, — прервал его Чжун Мин.

Он впервые воплощал в реальность то, что долго обдумывал. Его ладонь легко легла на растрёпанные волосы гера, и он дважды мягко похлопал по макушке, как бы утешая.

— Для меня ты во всём хорош. Ты красив, ты трудолюбив, ты умеешь делать креветочную пасту, умеешь шить. Сам живёшь впроголодь, но находишь силы кормить бездомного котёнка - это ведь о многом говорит. Что до родни... такие родственники тебе ни к чему. Я бы даже сказал, чем дальше они от тебя, тем лучше. Ведь жизнь мы будем строить с тобой, а не с ними, так при чём тут они?

Потом Чжун Мин неожиданно заговорил уже о себе:

— А ты разве не слышал, какая у меня в деревне слава? Да я, по мнению многих, и сам вовсе не годный жених. Жениться собрался, а на новую лодку денег нет, дома младший брат, что постоянно влезает в неприятности. Разве что немного умею в море работать, за счёт этого и зарабатываю пару лян на жизнь. А если послушать мою вторую тётку, так мне хоть к вдове идти приживалом и то откажутся, скажут: старый уже!

На этих словах даже Су И не сдержался, краешек губ дёрнулся, глаза заискрились от сдержанного смеха. Ему стало неловко, он попытался спрятать улыбку, крепко сжав губы, но, подняв глаза, увидел, что и Чжун Мин улыбается ему в ответ.

Так и стояли они, как два дурачка, глядя друг на друга под стеной дождя, и хорошо ещё, что никто в такую погоду не шастал по склонам, а то, увидев их такими, ещё бы решили, что их морской дух околдовал.

Чжун Мин, с нескрываемым удовольствием разглядывая блестящие от улыбки абрикосовые глаза гера и наконец с наглой прямоотой напомнил:

— Ты мне так и не ответил.

Первый шок уже отступил, как отликает при отливе море. А вот радость, настоящая, близкая, уже почти ощутимая, накрывала с головой. Су И прикусил внутреннюю сторону щеки, будто придавая себе храбрости, и наконец тихо сказал:

— Я согласен.

От переполняющей радости Чжун Мин тут же подхватил его на руки, прижал к себе и даже хотел было закружиться, да места под скалой мало - шагни наружу, и опять промокнешь.

Су И вскрикнул от неожиданности и, действуя скорее по инстинкту, вцепился в плечи Чжун Мина. Когда до него дошло, что происходит, он с удивлением осознал: сейчас его глаза находятся выше, чем у самого Чжун Мина.

Он вновь взглянул на этого мужчину, которого всегда считал почти небожителем - высоким, могучим, пугающим. А тот между тем широко улыбался, без тени обычной угрюмости, какой ему приписывали в деревне.

— Поставь меня... поставь уже, — пробормотал гер.

Никогда прежде он не был так близко к мужчине: пылающая от счастья грудь Чжун Мина теперь плотно прижималась к нему, лишь тонкая ткань разделяла их.

Чжун Мин, услышав его тихую просьбу, вдруг размяк до состояния медузы, которую только что вытащили из моря и ещё не успели бросить в котёл.

— Я просто... слишком счастлив, — признался он.

Он опустил Су И на землю, ничуть не скрывая своего ликования. Две жизни он прожил, прежде чем дождался момента, когда рядом с ним будет кто-то, кто согреет постель. И сейчас он ликовал как самый обыкновенный, живой, юный парень семнадцати лет.

— Ты только не передумай теперь. Вот вернусь, сразу к своей второй тётке пойду. Скажу ей всё как есть, пусть купит подарки, позовём сваху, и я официально посватаюсь у тебя дома.

Только услышав слово «посвататься», Су И наконец до конца осознал: всё это не сон. Только что он и вправду... дал Чжун Мину слово — на всю жизнь.

Су И коснулся ладонью щеки, надеясь, что удастся хоть немного остудить разгорячённую кожу, но Чжун Мин тут же заметил алую точку на его пальце.

— У тебя кровь? Ты поранился? — вскинулся он, встревоженный, и тотчас перехватил его руку.

Су И только и мог, что бессильно вздохнуть. С такой хваткой, как у Чжун Мина, выдернуть руку было бы невозможно.

— Пустяки, просто укололся, — сказал он.

— Укололся? А чем? Не дай бог, какая тварь укусила? — бормотал Чжун Мин, озабоченно осматривая скалу за спиной Су И. У моря водятся разные морские букашки, и среди них попадаются ядовитые.

— В такой дождь откуда тут тварям взяться, — отозвался Су И. — Сейчас на берегу, кроме нас с тобой, да спрятавшихся в песке ракушек с крабами, и нет никого живого. Просто зашивал рубаху, да задумался, вот и кольнул себя. Неважно.

Он думал, что после объяснения Чжун Мин отпустит его руку. Но не тут-то было: тот поднял его запястье, поднёс к лицу и мягко коснулся губами уколотого пальца.

Губы Чжун Мина были тёплыми и мягкими, а пальцы Су И - холодными. Лёгкое, словно касание стрекозы, прикосновение длилось всего миг, но обоим, неопытным в делах сердца, тотчас залило уши краской.

Это движение было порывистым, необдуманном, и уже спустя мгновение Чжун Мин сам ощутил жар на лице, укоряя себя: как же я мог так, будто совсем с ума сошёл от желания...

Когда Су И опустил руку, Чжун Мин заметил, что тот не выказал никакого недовольства. Тогда, не говоря ни слова, он сменил хватку с запястья на ладонь и вскоре их пальцы мягко переплелись.

Дождь всё не прекращался. А раз уж они и так уже обнимались, Чжун Мин негромко предложил геру прижаться поближе. Под навесом скалы они нашли небольшое углубление в камне, в которое как раз помещались вдвоём, прижавшись плечами. Су И рассказывал, как раньше выискивал здесь яйца морских птиц, а Чжун Мин делился, как сегодня поймал своего ската.

— Этот, наверное, весит с добрых тридцать цзиней. Если сдать в ресторан, и за пять лян с руками оторвут, — с довольной улыбкой сообщил он.

Ещё вчера он ломал голову: как, накрыв свадебный стол, найти деньги на украшения для Су И, а сегодня Морская Богиня сама прислала ему большую рыбу на счастье. Когда они официально обручатся, Чжун Мин обязательно собирался навестить в храм Морской Богини и пожертвовать как можно больше благовоний в благодарность за удачу.

А Су И между тем слушал с колотящимся сердцем.

— Эта тварь же ядовитая! — воскликнул он. — Ты как посмел голыми руками? Да даже за пятьдесят лян - не то что за пять - не стоит своей жизнью рисковать!

Увидев, как лицо гера побледнело от страха, Чжун Мин понял, что тот по-настоящему за него переживал, и с лёгким чувством вины ответил:

— В этот раз - в первый и последний. Больше я так не полезу, клянусь.

А затем поделился ещё одной идеей: собирался вытянуть из рыбы жила, чтобы сделать из неё

гарпун.

— С такой штукой хоть за полчжана пробью насквозь, и не надо впритык лезть, — с воодушевлением объяснял он.

Чтобы отвлечь и успокоить Су И, он стал нарочно рассказывать о разных забавных мелочах, что видел на морском дне. Су И слушал с интересом, разговорился и сам, и понемногу страх отошёл. За разговорами они и не заметили, как утих ветер, прекратился дождь.

Несмотря на то, что расставаться было невыносимо, они всё же понимали - оставаться тут вечно нельзя. Чжун Мин проводил Су И до лодки Лу, убедился, что тот спокойно поднялся на борт, и что Лю Ланьцао с Лу Юем на сей раз не устроили сцен, и только тогда ушёл.

Столько, сколько длился дождь, столько же Чжун Чунься и Тан Дацянь терзались беспокойством о Чжун Мине. Когда он наконец вернулся с другой стороны пляжа, волоча за собой сетку, из которой явно торчал богатый улов, оба с облегчением выдохнули.

Когда он подошёл ближе, первым делом ударил в нос резкий, едкий запах. Дети из семьи Тан и Чжун Хань, сидевшие кружком и игравшие в верёвочки, первыми поморщили носы.

— Фу, воняет! — сказали они в один голос.

Додо тоже чихнул смачно, а после, как ни в чём ни бывало, уселся сбоку и с важным видом принялся умываться, облизывая лапу.

Чжун Чунься тоже подняла руку, пытаясь отмахнуться от запаха, и нахмурилась:

— И правда странный дух... хоть что-то в нём вроде бы знакомое...

На соседней лодке супруг из семьи Сюй, державший на руках младшую дочку, выглянул из каюты и сказал:

— Только дождь закончился, может, это ветер с моря что-то принёс?

Он повернулся к своему мужчине, который уже вышел на палубу и вглядывался в сторону берега:

— Может, большая рыба выкинулась и протухла?

Иногда после дождей волны выносят на берег мёртвую морскую живность, особенно крупную. Под палящим солнцем рыба вздувается и лопается, оставляя после себя зловоние, которое

долго не выветривается. Но сегодня, во-первых, дождь шёл не так уж долго, а во-вторых, отлива не было.

И тогда именно супруг из семьи Сюй первым радостно воскликнул:

— Да это же запах дохлой акулы! Неужто и правда кого-то из акул на берег выбросило?!

Мясо акулы на вкус посредственное, толком ни одно место не годится в пищу, кроме плавников. Но акулы — редкость, и потому в деревне повара из ресторанов иногда готовы покупать их мясо по цене в несколько десятков вэней за цзинь, если знают, как с ним обращаться.

Чжун Мин издали услышал крик и громко отозвался:

— Дядюшка Сюй, не акула, но мёртвый скат у меня есть — и знатный!

Ската он уже забросил на палубу их лодки - рыба была шириной с таз. Кожа у неё плотная, мясо толстое, по толщине с ладонь взрослого мужчины. Хвостовой шип был срезан не слишком аккуратно, в зазубринах и вмятинах. Глаза у рыбы располагались сверху на голове, что придавало ей устрашающий вид. Чжун Хань даже не осмелился подойти, прятался на лодке у семьи Тан и наблюдал оттуда.

Муж из семьи Сюй подошёл, чтобы взглянуть поближе, обошёл рыбу дважды и в изумлении покачал головой: после огромного цзяньяо и вот этого ската, два выхода в море — и у семьи Чжун уже есть всё на полгода: и еда, и одежда, и нужды. Тут уже не просто Морская Богиня дала им хлеба - это она буквально гоняется за парнем из семьи Чжун, чтобы накормить его досыта.

Чжун Мин вместе с Тан Дацяном с трудом втащили ската в трюм лодки, в бочку, наполовину наполненную пресной водой — запах от него был уж слишком едкий. Рыбу придётся вымачивать не меньше двух часов, чтобы выветрился дух, иначе, если повезти её в деревню, всех по дороге задушит вонью.

— Если бы не такая морока с приготовлением, я бы отрезал кусочек, да для себя пожарил, — сказал Чжун Мин.

Не считая запаха, мясо у ската выглядело почти как у хорошей свиньи — жирное, плотное. На вид ну никак не могло быть невкусным. Он, правда, сам никогда такую рыбу не готовил, но было интересно попробовать.

Чжун Чунься быстро замахала руками:

— Да брось, не умрём мы без этого куска, и возиться не стоит.

Живя у моря, наестся рыбы не проблема. А уж с таким запахом, как сейчас, у неё даже аппетит не шевелился.

— Вот женишься, пусть твой супруг и готовит. А там, глядишь, и нам чего перепадёт! — с улыбкой подмигнула она.

Сказав это, Чжун Чунья удивилась - что это Чжун Мин вдруг не отвечает? Повернулась посмотреть и увидела, как он, присев на корточки, моет руки мыльным орехом и при этом самодовольно улыбается.

Женская интуиция тут же ей подсказала - этот парень точно что-то замышляет!

— Неужели ты, кроме ската ещё и золото на дне нашёл? — прищурилась она подозрительно.

Подошла, бросила взгляд и фыркнула:

— Да глянь ты в таз, ты ж уже чуть ли не до ушей улыбаешься!

Чжун Мин и впрямь заглянул в воду, затем стряхнул с рук капли и не стал отпираться:

— Золота не нашёл, но по ощущениям почти то же самое!

По дороге обратно он уже всё обдумал: как только продаст ската и получит деньги, тут же в деревне купит подарки на сватовство. А потом сразу попросит свою вторую тётку найти сваху Жун из Байшуйао, выбрать благоприятный день и отправиться к Су И с официальным предложением!

<http://bllate.org/book/13583/1205005>